

**ДЭЙВ
МАСТЕЙН**

Содержит
18+
нецензурную
лексику!

RUST IN PEACE

ВОСХОЖДЕНИЕ
MEGADETH
НА ОЛИМП ТРЭШ-МЕТАЛА

Дэйв Мастейн
Rust in Peace:
восхождение Megadeth
на Олимп трэш-метала
Серия «Подарочные издания. Музыка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64908556

*Д. Мастейн. Rust in Peace: восхождение Megadeth на Олимп трэш-метала: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-116700-4*

Аннотация

Когда в 1990 году вышел альбом «Rust In Peace», будущее Megadeth оказалось под большим вопросом. Выступив на легендарном фестивале «Монстры рока» в Англии в 1988 году перед рекордным количеством зрителей, Megadeth внезапно оказались у разбитого корыта, пока коллеги в лице Slayer, Anthrax и Metallica выдавали новые альбомы и занимали первые строчки хит-парадов. Megadeth должны были чем-то удивить. И это произошло! Новый альбом получил статус «платинового» и вошел в историю трэш-метала. В этой книге вокалист и гитарист группы Дэйв Мастейн в мельчайших подробностях рассказывает о создании шедевра под названием «Rust in

Peace» – культового альбома группы. Эта история от первого лица поражает откровенностью, захватывает и не отпускает до последней строчки, вы будто оказываетесь в эпицентре событий! В создании книги приняли участие и другие музыканты, а предисловие к ней написал друг Мастейна, легендарный Слэш. Megadeth можно либо любить, либо ненавидеть, но история их падения и восхождения на олимп славы рок-музыки никого не оставит равнодушным. Книга выходит при поддержке фанатского сообщества metbash.ru. ***Книга содержит нецензурную брань.***

Содержание

Предисловие от Слэша	6
Благодарности	10
Глава 1. Касл-Донингтон	13
Глава 2. Дома	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дэйв Мастейн Rust in Peace: восхождение Megadeth на Олимп трэш-метала

Dave Mustaine with Joel Selvin

Rust in Peace. The Inside Story of the Megadeth Masterpiece

Copyright © 2020 by Dave Mustaine

Фото на обложке: © Mick Hutson / Redferns /

GettyImages.ru

© Ткачук С., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*** * ***

*Посвящается моим поклонникам по всему миру
Aguante Megadeth!*

Предисловие от Слэша

Рассказанное Райану Дж. Дауни

В начале 80-х зародилось подпольное метал-движение. Группы обменивались демозаписями и появлялись на любительских сборниках. Это была маленькая сцена, но тем немногим, кто был в теме, срывало крышу. Я слышал про Metallica еще до того, как они подписали контракт на выпуск альбома, но с ребятами из группы встретился лишь спустя несколько лет.

Понятия не имею, что привело к расколу между Дэйвом Мастейном и Metallica, но, если подумать, это было неизбежно. Все мы остались в плюсе. Иначе бы мы не обратили внимания на Дэйва, который в итоге сколотил свою группу.

У нас бы не было Megadeth.

Нам со Стивеном Адлером нравился альбом *Peace Sells... But Who's Buying?* Это была наша любимая пластинка. Мне в ней все нравилось, но, разумеется, больше всего я тащился от гитарного исполнения. Крис Поланд по сей день остается одним из моих любимых гитаристов Megadeth.

О Guns N' Roses еще мало кто знал, и они ждали своего часа. В Лос-Анджелесе мы стали довольно известной группой, но, подписав лейбл Geffen Records, на некоторое время остались незамеченными. Лейбл не хотел, чтобы мы давали

много концертов.

Могу ошибаться, но вроде именно Стивен познакомил меня с Дэвидом Эллефсоном. Джуниор («младшенький») – очень искренний, дружелюбный и отзывчивый парень. В нем нет ни грамма пафоса. Мастейн был немного серьезнее и менее общительным, но все мы здорово ладили.

Стивен с Иззи Стрэдлином арендовали «гостевой дом» к югу от бульвара Сансет. Я зависал у какой-то телки; своего жилья у меня фактически не было. Квартира Мастейна была прямо за углом – может быть, в двух кварталах от меня.

Я стал часто там ошиваться, и мы с Джуниором и Дэйвом скорешились. Часто устраивали «тусовки», хотя это не были «тусовки» в традиционном смысле этого слова. Мы не зависали в баре. Честно говоря, слово «тусовки» сюда не очень подходит. Скорее наоборот. Все было только для своих. Мы жили там, употребляли наркотики, сочиняли музыку и джемовали. Под воздействием наркоты было написано довольно мрачное и жесткое дерьмо.

Металхэдом я так и не стал, но мне нравилась манера игры Дэйва Мастейна и Джеймса Хэтфилда. Было множество трэш-групп, но именно эти две создали уникальное звучание. В моей игре есть отголоски и элементы стиля Megadeth, потому что я слушал этих парней и джемовал с Дэйвом. Он, безусловно, оказал на меня влияние. Мне реально было в кайф с ним бренчать. Я сам играю риффы, и мне нравится, как их исполняет Дэйв.

Уникальный стиль игры Дэйва сложно описать словами. Его игра пальцами и манера узнаются с первых секунд. Я сразу же понимаю, что это Дэйв.

В своей книге я уже об этом говорил, но был период, когда все мы считали свои группы бесперспективными и думали, что, может быть, стоит собраться и поиграть вместе, хотя всерьез никогда это не воспринимали. Мне нравились Megadeth, но сердце мое принадлежало «Ганзам».

Guns записали *Appetite for Destruction* с продюсером Майком Клинком. Незадолго до того, как мы вернулись в студию и приступили к сочинению пластинок *Use Your Illusion*, Майк сказал мне, что работает с Megadeth. «И как продвигаются дела? – спросил я. – Чем занимаетесь, парни?» И он как-то скомканно рассказывал о том, что они закончили запись вокала и накладывают гитары, но в детали особо не посвящал.

Затем я услышал альбом.

Rust in Peace – отличная пластинка.

И звучит замечательно.

Мне нравится творчество Megadeth. Не могу вспомнить ни одного «недостойного» альбома. На каждой пластинке есть запоминающиеся и прикольные моменты. *Peace Sells...* стал для них настоящей вехой, но благодаря *Rust In Peace* о группе узнали многие. Он расширил их аудиторию. Megadeth стали широко известны в метал-кругах. На нем действительно охренительные песни. «Hangar 18» – потрясающая. Марти Фридман просто красавчик. В этой пластинке

полно отличного дерьма.

Конечно же, я понимаю, почему каждая важная годовщина *Rust in Peace* отмечается как поворотный момент для Megadeth и хэви-метала в целом.

Благодарности

Почти тридцать лет я с гордостью слышу от фэнов и музыкальных критиков похвалу в адрес *Rust in Peace* – о том, что это одна из величайших и самых влиятельных металлических пластинок современности и, безусловно, одна из тех работ, которыми я невероятно горжусь. Надеюсь, мне удастся пересказать историю создания, записи и, если можно так сказать, жизни периода *Rust in Peace*. Начав читать эту книгу, вы увидите, почему пластинка была столь взрывоопасной и непостоянной, и, надеюсь, поймете меня и Megadeth чуть лучше; как я сейчас.

Я рад, что погрузился в эти воспоминания. Я хорошо помню период записи альбома и драматические события, но, когда слышишь не высказанные ранее мнения остальных ребят, история становится более детализированной, тяжелой, продуктивной и откровенной. Я искренне благодарен всем, кто помог в написании книги.

Огромное спасибо моему замечательному менеджеру Кори Бреннану и компании 5B Artist Management, особенно Крису Шилдсу, Бобу Джонсену и Джастину Архангелу. Также хотелось бы поблагодарить Зору Эллис и Стивена Ридера. Жаль, 5BAM не были менеджерами Megadeth с самого начала.

Этот замечательный рассказ стал возможным благодаря

настоящему мастеру слова, Джоэлу Селвину. И, разумеется, спасибо Бену Шаферу, Фреду Фрэнсису, Кэрри Наполитано, Аманде Каин, Майклу Баррсу и Анне Холл из издательства Natchette Books за помощь в выпуске еще одной увлекательнейшей книги, исследующей самые потаенные места в карьере Дэйва Мастейна и Megadeth.

Я бы хотел поблагодарить свою замечательную жену Пэм, ради которой всегда хочется быть самым лучшим, и наших потрясающих детей, Джастиса (моего лучшего друга) и Электру Мастейн за то, что окружают меня любовью, когда я оступаюсь, и всегда протягивают руку помощи. Спасибо администратору нашего сайта, другу и президенту фан-клуба CyberArmy Дэйву МакРоббу.

Конечно же, спасибо ребятам, записавшим *Rust in Peace*: Марти Фридману, Дэвиду Эллефсону и Нику Мензе. Еще я должен поблагодарить остальных участников этой истории: Энди Соммерса, Майка Клинка, Микаджу Райана, Макса Нормана, Тони Леттьери, Рэнди Кёртца и Боба Налбэндиана.

И наконец выражаю глубокую благодарность всем бывшим участникам Megadeth.

И разумеется... спасибо тебе, Вик.

Дэйв Мастейн

Эй, Слэш!

Хочу поблагодарить тебя за дни, когда мы зажигали вме-

сте, пусть и недолго — джемовали или просто зависали с Джунитором и другими парнями из группы... да со всеми, кто приходил к нам на хату.

Надеюсь, ты знаешь, как я тащился по тем временам. Черт, до сих пор помню, как, сидя на диване рядом с твоим домашним удавом, изумленно наблюдал, как ты без труда рвешь струны на гитаре, нарезая один соляк за другим.

Поэтому, дорогой братишка, я и не сомневался, что предисловие для своей второй книги попрошу написать именно тебя, и я был дико рад, когда ты согласился! Огромнейшее тебе спасибо! Даже и не знаю, кого бы еще попросил! Другими словами, спасибо тебе, чувак! Ты охуительный!

Дэйв Мастейн

Глава 1. Касл-Донингтон

Нередко конец – начало чего-то нового. Эта история начинается с конца. 20 августа 1988 года Megadeth выступили на фестивале «Монстры рока» в Касл-Донингтоне перед рекордным количеством зрителей в 108 000 человек, оглушив их звуком, мощностью 100 000 Вт – мы даже в Книгу рекордов Гиннесса попали. Выступали мы в одной программе с Iron Maiden, KISS, Дэвидом Ли Ротом и игравшей перед нами новой бандой из Лос-Анджелеса Guns N' Roses, чей первый альбом *Appetite for Destruction* постепенно начинал греметь в Штатах.

Дэйв Мастейн: Все были обдолбанными, и, конечно же, наркоты никогда не бывает много, поэтому наркота закончилась, и началась дикая ломка. Наш басист Дэйв Эллефсон – поскольку в группе у нас было два Дэйва, мы называли его Джуниором (младшим) – не мог этого больше выносить. Он слетел с катушек. Он признался менеджеру в том, что сидит на наркоте. О моих вредных привычках знали все, но про Дэвида никто даже и подумать не мог. Решили соврать, что он упал в ванной и вывихнул запястье, чего никогда не было.

Мы выступили в Касл-Донингтоне, и все начало разваливаться. Мы только откатали американскую часть тура Iron Maiden в поддержку их альбома *Seventh Son of a Seventh Son*, и я считал, что это была для нас замечательная возможность.

После Донингтона у нас было еще семь стадионных концертов в Европе на разогреве у Iron Maiden. *So Far So Good... So What!* наш третий альбом, вышел в январе, и мы сняли клип на песню «In My Darkest Hour» для фильма Пенелопы Сфирис «Падение западной цивилизации».

Чак Билер: Я барабанил в группе менее двух лет. Мы очень быстро перешли из клубов на арены. И выступление на концерте вроде Донингтона было для меня чем-то невообразимым. Нас переполняли эмоции. Мы уже прокатились по Америке, Европе и Японии и сделали небольшой перерыв. Я очень ждал этого выступления, потому что у меня был альбом *Monsters of Rock* с самого первого фестиваля в 1980-м, где выступали Ричи Блэкмор и другие команды. На обложке изображена фотка огромной толпы. Я знал, что будет много народу. Я нервничал, но в то же время не терпелось выйти на сцену.

Дэвид Эллефсон: У меня тоже была эта пластинка в детстве, которое я провел в Миннесоте; Rainbow, Quiet Riot, Scorpions, April Wine – мне нравились эти группы. Это был мифический легендарный фестиваль, который по-прежнему считался *crème de la crème*¹ европейских рок-фестивалей. Будучи американской группой, мы всегда хотели пробиться в Европе – это была наша цель – потому что, как только ты пробился в Европе и водрузил флаг, тебя считают крутым и достойным. Разумеется, у парней из Metallica было огромное

¹ Сливки общества, элита (франц.) – здесь и далее прим. пер.

преимущество, поскольку барабанщик Ларс Ульрих родом из Дании. У него были связи. Но Anthrax, как и Slayer, тоже побывали в Европе. Megadeth ездили всего пару раз, поэтому для нас это был важный и значимый момент. Но парни из Metallica, безусловно, всем нам прорубили окно в Европу.

Мы решили разогреться перед фестивалем, отыграв концерт в клубе Ritz в Нью-Йорке. Собирались прилететь в Нью-Йорк, отыграть в Ritz, а оттуда уже лететь в Англию, и хорошо, потому что появился последний шанс достать наркоту и убедиться, что в Англию из Нью-Йорка мы везем достаточно дури. Тяжелые наркотики никто из нас не провозил. Мы никогда не пытались протащить наркоту через границу. К тому времени, как мы добрались до Англии и ехали в Донингтон, некоторые из нас были угашены, и начиналась ломка. Я думал, там будут Guns N' Roses, и мы знали, что они, как и мы, долбят наркоту.

Чак Билер: Мы остановились в старомодном отеле, где также жили парни из Guns N' Roses. Я часто зависал с их барабанщиком Стивеном Адлером, классным парнем. Он мне сказал: «Ну, вот и концерт, чувак. Что может быть круче?» Он немного нервничал. Мы сели в автобус и поехали на площадку, и, когда проезжали мимо забора, я впервые увидел толпу – там было море металлигов. Днем ранее мы отстроили звук – было так много групп, что отстраивались все за три дня до фестиваля; мы репетировали в один день с KISS и Guns N' Roses, но никого не было. Хотя в день концерта бы-

ло просто... супер!

Дэйв Мастейн: За ночь до Касл-Донингтона в баре отеля сидели все главные представители хард-рока. Промоутер приехал на своей «Ламборгини Кунтач» проверить, все ли на месте. Это был его самый масштабный концерт. Мы были не единственной группой, кого конкретно ломало. Кто-то сказал, что ночью одного из ребят Guns N' Roses грабанули на улице, пока он пытался достать наркоту.

Дэвид Эллефсон: С тяжелыми наркотиками на гастролях очень туго. Если травка и пиво были на каждом углу, порошок было не достать. Guns N' Roses только вернулись из масштабных гастролей по Америке в компании Aerosmith и большую часть времени не употребляли. А мы употребляли. Остановились в отеле на Лестер-сквер, и там были парни из Iron Maiden. Помимо того, что мы мучились после акклиматизации, у меня был отходняк после наркоты. Организм постоянно требовал дозы. Со мной была моя девушка Чарли, и, когда мы познакомились, она сразу же сказала, чтобы с наркотой я завязывал, поэтому я от нее постоянно прятался. И от всех, кроме Дэйва. Но теперь знали все.

Я попросил в отель врача, и он выписал мне кодеин, от которого эффект все равно что от детского аспирина. Врачу было противно находиться рядом со мной, и он обозвал меня «ебучим американским торчком». Наш агент Энди Соммерс там тоже был и устроил мне разнос – сказал, как сильно он во мне разочаровался. Весь этот ебанный карточный домик

рухнул.

В ту ночь Чарли конкретно нажралась. На следующий день нам нужно было ехать в Донингтон-парк, но она все еще была в дерьмовом состоянии, поэтому мне пришлось оставить ее в койке нашего автобуса. Она была в говно. А меня тем временем дико ломало, и чувствовал я себя ужасно. Важнейший день в моей жизни, в карьере группы, наше самое большое и важное выступление, а я просто в неадекват, потому что угашен в хлам. Там были все наши кумиры – Iron Maiden, KISS, Дэвид Ли Рот.

Дэйв Мастейн: Деваха у него была отвратительная. Вечно все контролировала. Однажды ему пришлось спрятать грамм порошка в ковер. Жаль, что он не знал, если надуть шарик и потереть им о ковер, весь порошок прилипнет к шарiku, но он был нарикком-любителем. Ха-ха.

Чак Билер: Мы с Ларсом Ульрихом стояли сбоку сцены и смотрели выступление Guns N' Roses – он там тоже зависал. Мы понятия не имели, что происходит, но группа вдруг перестала играть. Сначала я подумал, что они чудят, потому что «Ганзы» раньше славились тем, что вокруг них происходило какое-то безумие. Они легко могли остановить концерт в середине выступления. Стивен встал из-за барабанов и указал на толпу. Я решил, может быть, вокалист Эксл Роуз на кого-то разозлился и прыгнул в толпу. Он так делал. Но когда группа замолчала и ушла со сцены, стало очевидно – что-то не так. Оказалось, безумная толпа, которая топталась

на грязном болотистом поле, раздавила двух человек впереди. Двое ребят погибли, но мы только потом об этом узнали. Мы знали, что они пострадали, потому что видели, как приехала скорая. Понятия не имею, каким, черт возьми, образом этих двух бедняг оттуда достали, но достали. Между выступлениями мы с Дэйвом давали интервью местной радиостанции, но ничего не сказали об этом случае, хотя ситуация не выходила из головы.

Дэйв Мастейн: Когда этих двух затоптали насмерть, я не смотрел выступление Guns N' Roses, но мы все были в курсе произошедшего. Многих, кого затапывали, вытаскивали из толпы. Место было ужасное. Этот холм спускался к сцене с дальнего конца водного канала. Поле было сырым и грязным от дождя. Поскольку на холме стояло сто тысяч человек, эти двое просто соскользнули вниз и ничего не могли поделать. Многих убирали из первых рядов, и, честно говоря, промоутерам повезло, что погибли только двое. Этих двоих ребят положили вдоль стены за сценой – там была набережная. Было полно подростков. Проходя к сцене, я увидел их и спросил: «Вы в порядке, ребята? Все нормально? Вы в порядке? Все хорошо?» Зрелище, конечно, не из приятных.

Дэвид Эллефсон: Там продавали двухлитровые бутылки эля, и фэны пили эль, ссали в бутылку и швыряли на сцену. И когда они бросали бутылку, всюду лилась моча. Все бросались грязью, не потому, что они нас ненавидели, а это такое своеобразное приветствие, как душ из харчи на пан-

ковских концертах. Я был угашен. Оборонялся басом, как щитом викинга, пытаюсь не попасть под фонтан из грязи и мочи. Худо-бедно мы доиграли.

Дэйв Мастейн: На сцену летели куски земли и глины, поросшей травой или вымоченной в грязи. Летели шматки дерна. В Эллефсона пару раз попали. Мне попали в гитару, но я на сцене довольно подвижный и могу тут же увернуться, если вижу, как в меня что-то летит, правда, через некоторое время меня закидали грязью.

Чак Билер: Дэвид Эллефсон ширялся наркотиком, и его конкретно ломало. Глядя на его выступление в тот день на сцене, сложно было подумать, что парню очень хреново.

Дэйв Мастейн: Мы пошли на сцену посмотреть выступление Дэвида Ли Рота. Ларс там тоже был. Есть фотки, где мы с Ларсом, Слэшем и Экслем из Guns N' Roses выдуваем за кулисами бутылку «Джека» после выступления Megadeth. Мы сидели в кругу и ждали выхода одной из многочисленных групп. Ларс напялил шляпу Слэша. Впервые после моего ухода из Metallica мы с Ларсом были на значимом мероприятии, и вокруг нас творилась эта хрень. Там же я познакомился с британским фотографом Россом Халфином. Он стоял у меня на пути, и я подошел к нему и слегка ущипнул за руку, чтобы он подвинулся, но немного переборщил. Он отдернул руку и посмотрел, как бы вопрошая: «Какая сука это сделала?» Рядом со мной был Ларс, поэтому я сомневаюсь, что Росс подумал на меня. Надеюсь, не подумал.

Чак Билер: Мы вернулись в отель. Джуниору было очень хреново. Во время выступления я не замечал за ним ничего такого. Позже тем вечером они, очевидно, встречались с нашим менеджером Китом Роулсом и агентом Энди Соммерсом в номере отеля. Сказать мне было нечего. Они приняли такое решение, и вот что произошло. Меня с ними не было. Я об этом узнал позже тем вечером. Никакого собрания с группой не было. Но, честно говоря, я не знал, что Дэвиду настолько хреново. Понятия не имел.

Дэйв Мастейн: Элlefсона ломало так, что выворачивало наизнанку. Когда ломало меня – я как-то держался. Меня трясло. Бросало в пот. Я блевал. Срал. Выжирал алкоголь и накуривался, чтобы совсем ласты не склеить. И в Англии действительно можно без рецепта купить траву, чтобы хоть немного отпустило, но он ничего не хотел. Он хотел домой.

В начале года у нас уже такое было. Мы поехали в Японию, и у одного из нас закончился порошок. После Японии мы собирались в Австралию, но отменили тур и вернулись домой. В итоге нас потом долгое время не пускали в Австралию.

Дэвид Элlefсон: Мне было так херово, что после нашего выступления я смог только доползти до автобуса. На сцену вышли KISS, любимая группа детства, но я даже голову поднять не мог. Рухнул на свою койку и накрылся с головой. Я едва слышал, как они играли, когда наш автобус отъезжал в Лондон, откуда мы самолетом летели домой. Мы

уже договорились, что ляжем с Дэйвом в клинику в районе Ван-Найс по программе ASAP², как только вернемся. На нас жалко было смотреть.

Позже мы договорились, что, поскольку моя девушка вынудила меня отменить остаток тура, мы всем сказали, что я упал в душе и сломал руку. Это была официальная причина, по которой Megadeth не отыграли оставшиеся концерты. Вместо нас взяли Testament. Вот так.

Дэйв Мастейн: Но это было еще не все. Поначалу Дэвид Эллефсон винил Чарли за то, что мы вынуждены были отменить концерты. Уверен, сегодня он бы признал, что всему виной его наркозависимость и невменяемое состояние на гастролях.

Энди Сомерс: Джуниор подошел ко мне. Я был в шоке от того, что он угашен в хлам и вообще употребляет. Всегда ли я знал, что парни из Megadeth бухали? Да. Всегда ли я знал, что они употребляли наркоту, особенно первый состав? Да. Они собирались продолжить гастролы в Европе, но мы отменили концерты и вернулись домой.

Дэйв Мастейн: Я чувствовал себя дерьмово. Я понимал, что испытывает Эллефсон, потому что сам через это прошел – все эти ломки мне хорошо знакомы, – но не хотел отменять концерты. Это было ужасно, но я испытывал смешанные чувства. Мы летели в Штаты, и я думал лишь о том, как

² Программа реабилитации для алкоголиков и наркоманов. Также ASAP можно понять, как as soon as possible («как можно скорее»).

быстрее добраться домой, догнаться, а потом лечь в клинику и посмотреть, что из этого получится.

Группа вернулась в Соединенные Штаты и больше никогда не играла в этом составе: Дэйв Мастейн, Дэвид Эллефсон, Чак Билер и Джефф Янг.

Глава 2. Дома

Дэвид Эллефсон: Было решено, что мы с Дэвидом на десять дней ляжем в клинику по программе ASAP (район Ван-найс). Меня хватило на три дня. Я был обдолбан и договорился, чтобы один из наших друзей привез гитару и оборудование, а в педаль с перегрузом спрятал пакеты наркоты. И вскоре мы ширялись, пока лежали в клинике. Я был на пути к завязке. Просто не был готов. Я искал таблетку от наркоты, которую мог бы просто сожрать и свалить оттуда. Спустя три дня я оказался дома. Спустя еще пару дней Чарли увидела, что завязывать я не собираюсь, и ушла от меня.

Дэйв Мастейн: Мы должны были лечь в эту клинику в Долине по программе ASAP. Впервые хоть кто-то из нас попробовал вылечиться. Дэвида хватило на три дня, и он ушел. Я остался чуть дольше. Он вернулся, протащил наркоту в лечебный центр, спрятав в гитарную педаль. Я накачался этим дерьмом и выписался. И мы снова принялись за старое.

Дэвид Эллефсон: Впервые Megadeth увлеклись наркотой, когда в группе были еще Гар Самуэльсон и Крис Поланд. Они играли в стиле «джаз-фьюжн» и были родом из Дюнкерка/Баффало, штат Нью-Йорк. Затем перебрались в Лос-Анджелес, где у них была группа the New Yorkers, которая играла на местной сцене. У них была скромная армия поклонников, они собирали клуб «Трубадур», но проморгали свою

возможность и так и не подписали контракт. Гар работал в гитарной компании B. C. Rich. У Криса Поланда была богатенькая девчонка. Обоим парням более чем хватало денег на привычку долбить наркоту, которой они заразили и нас, придя в группу. Мы с Дэйвом, разумеется, уже баловались порошком, потому что в то время в Лос-Анджелесе белый порошок был очень популярен.

Дэйв Мастейн: Гар рассказывал мне, как некоторые друзья его группы the New Yorkers залезли в аптеку и сперли несколько опиумных свечей. Я любил шутить, что видел, как они отрубались с голой задницей.

Нередко, когда мы приезжали в новый город, Гар тут же исчезал. Шел в какой-нибудь неблагополучный квартал, чтобы достать тяжелый наркотик. Иногда он возвращался с опозданием, но ему всегда удавалось вмазать. Так Чак Билер стал нашим барабанщиком. Мы были в Детройте, и Гар Самуэльсон пошел искать наркоту. Он не вернулся, и у Чака появилась возможность. Он пришел в клуб на отстройку звука и убедил меня, что хорошо знает песни. И еще до возвращения Гара он занял место за барабанами. Нам все равно нужен был барабанный техник, но мы взяли Чака, потому что после того случая я знал – если Гар совсем будет в говно, нас всегда выручит Чак. Именно так и произошло.

Дэвид Эллефсон: Наш первый менеджер Джей Джонс доставал нам наркоту. Так он и втерся в доверие. Мы называли эту хрень «бургерами с наркотой от Джея Джонса». Он

кормил нас, и мы постоянно были обдолбаны. В 1984 году он привел Гара Самуэльсона, а потом Криса Поланда. Никогда не забуду, как впервые попробовал тяжелый наркотик. Мы репетировали в студии Mars в Лос-Анджелесе, и Гар выложил на прилавок несколько дорожек – одна белая, другая – коричневая. Я спросил, что это за коричневая дорожка. Он сказал, что это чиба.

«Что такое чиба?» – спросил я. «Героин», – ответил он. Об этом я слышал от своих панк-кумиров вроде Сиды Вишеса и Стива Бейторса, не говоря уже о Джими Хендриксе. Я об этом, разумеется, знал, но Гар то ли в шутку, то ли всерьез сказал: «Чувак, если хочешь быть крутым, ты должен долбить порошок». Я принял его, понимая при этом, что идея, наверное, не очень хорошая, но я же был в Голливуде.

Дэйв Мастейн: После Касл-Донингтона все было конечно. Но завязывать я не хотел. Я выполнял свою работу. Порошок сносил крышу – в этом не было сомнений. Ты мог принимать его без перерыва, потеряв чувство меры, и мог себя убить. Я просыпался в кровати, и Элlefсон приходил ко мне в номер и подставлял под нос зеркало с дорожкой. И как только я стал отрываться, мы долбили два дня подряд, не спали всю ночь, не спали утром следующего дня и дубасили еще сутки до тех пор, пока меня физически не начинало вырубать, и я шел спать. Я никогда не засыпал – я отрубался.

Теперь мне надо было признать, что я зависим. Я считал, что курить травку – это модно. Да и бухать тоже. Думал, что

ходить на тусовки и нюхать дорожки – это круто. Но теперь я чувствовал себя каким-то плохим парнем. Было хреново. Меня не покидала мысль, что теперь я такой же торчок, как Кит Ричардс. Разве это круто? Хотел ли я вернуться домой из Донингтона? Да. Хотел ли я вернуться домой, чтобы лечь в клинику? Нет. Я не знал, что меня там ждет, и боялся. Я хотел вернуться домой и торчать.

У большинства наркоманов все проблемы как раз из-за того, что они не могут достать дозу. У тех, у кого есть бабки, и они могут достать, когда захотят, – нет проблем с наркотой. У них есть проблемы с употреблением. Мне было плевать, завязывать или долбить; в тот момент это уже стало образом жизни. И я просто принял это состояние – быть обдолбанным для меня было абсолютно нормально.

Дэвид Эллефсон: Я попробовал тяжелый наркотик и понял, что он вгоняет меня в депрессию. Позвонил друзьям детства из Миннесоты и сказал, что привезу им в следующий раз немного дури. Именно так я и сделал, когда в начале 1986 года мы с Дэйвом ненадолго заехали переночевать на ферму к моим предкам. Мы закончили запись альбома *Peace Sells* и собирались в Нью-Йорк, чтобы найти нового менеджера и встретиться с крупными лейблами, которые стали проявлять к нам интерес. Вот тогда-то мы впервые и подсели на наркотику.

Летом 1988-го мы отыграли в Штатах семь концертов с Iron Maiden в рамках их тура в поддержку альбома *Seventh*

Son of a Seventh Son. Нас быстро представили группе в спортивной арене в Блумингтоне, штат Миннеаполис – место вызывает у меня сильные эмоциональные воспоминания. Именно там в феврале 1977-го я увидел KISS – это был мой первый концерт. Я вырос в Миннесоте и побывал на концертах AC/DC, Def Leppard, Blackfoot и многих других. Прежде мы выступали там с Ронни Джеймсом Дио, а теперь вернулись с Iron Maiden – двумя группами, оказавшими на меня огромное влияние. Нас разместили за кулисами в уголке вдоль по коридору – понятное дело, нас хотели изолировать. Как можно дальше от Maiden. Они гастролировали с молодыми семьями, няньками, детскими колясками, детьми и женами. Они знали, что лучше с нами не связываться. Думаю, в музыкальном бизнесе довольно быстро стало известно, что мы сидим на наркоте, отрываемся и закатываем безумные пьянки.

Дэйв Мастейн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.